

Первый том: Первое знакомство с правдой

Мятеж. Глава первая

Хаос в императорском дворце, испуганная и беспорядочная суeta шагов евнухов и служанок, глухой лязг металла о задеваемые узлы багажа в этот знойный полдень лишь сильнее растапливали раздражение и тревогу.

Один из сановников взмахнул рукавом и яростно прикрикнул:

— Чего паникуете! А ну замолчите все!

Евнухи вздрогнули и по привычке уже собирались опуститься на колени, но тут же замерли на полуслове, судорожно вцепившись в свои нехитрые пожитки и продолжая движение к выходу из дворца. Служанки, прижимая к груди узлы с вещами, растерянno и беспомощно застыли, а из их глаз градом катились слезы.

Он, Тянь Яо, сидел на высоком императорском троне, с презрением взирая на происходящее вокруг. Мятежники уже взломали Заставу Хукоу и теперь двигались к Заставе Хуяо, которую охранял Тянь Яо. Народ один за другим поднимал восстания, поддерживая бунтовщиков. Всё это означало, что императорский дворец, символ высшей власти Государства Белого Тигра, давно погрузился в пучину смертельной опасности. И если даже эти старикашки, мнившие себя преданными слугами Государства Белого Тигра, жаждали поскорее сбежать, то что уж говорить о слугах, вечно терпевших притеснения и угнетения?

Впрочем, этот шум действительно действовал на нервы.

Он нахмурился и холодно фыркнул — звук был негромким, но в ушах присутствующих он прозвучал раскатом грома.

Просторный тронный зал мгновенно погрузился в тишину — такую абсолютную, что было бы слышно, как на пол упадет иголка. Все в ужасе застыли на местах.

Как они могли забыть, что на этом троне восседает свирепый тиран Тянь Яо, для которого расправа над ними не стоила и движения мизинца, даже перед лицом смертельной угрозы?

Тянь Яо явно остался доволен произведенным эффектом, черты его лица немного разгладились. Но стоило ему вспомнить о мятежниках, которые угрожали столице и в любой момент были готовы выломать ворота, как его лицо вновь помрачнело. Пять пальцев, лежавших на подлокотниках, глубоко вонзились в чисто золотую поверхность трона. Ах вы, мятежники, и ты, глупый народ — придет день, и Я не пощажу никого из вас!

Застава Хуяо была важнейшим стратегическим рубежом. Стоило пасть ей, как перед

захватчиками расстилались ровные и бескрайние равнины, позволяя мятежным войскам беспрепятственно и стремительно двинуться вглубь страны. К тому моменту... исход будет предрешен.

Внезапно в груди без всякой видимой причины кольнуло. Тянь Яо резко сжал руку, и раздался сухой треск — подлокотник сломался от его хватки.

* * *

В бескрайней пустыне высокая, стройная фигура рухнула на землю, словно срубленная сосна. Человек лежал ничком, не желая сдаваться, лоб его покрылся испариной, а из глубокой раны на спине, обнажавшей кости, непрерывным потоком сочилась кровь. Он яростно таращил налитые кровью глаза, изо всех сил цепляясь за выпавшую из рук секиру, чьё лезвие уже невозможно было узнать под запекшейся кровью. Он отчаянно пытался подняться, но силы оставили его, и он снова бессильно уткнулся лицом в песок.

Он поднял взгляд и сквозь застилающую глаза пелену устремил его вперед.

Подлец... как же ты подл... — с трудом выдавил он дрожащим, слабым голосом. Его пальцы глубоко впились в желтую землю, словно это была плоть ненавистного врага.

— Ты... храбрый воин, — неприятельский военачальник замолчал, слегка натянул поводья и повел свое войско мимо умирающего героя. — Но... ты встал не на ту сторону...

Глядя на то, как вражеская армия нескончаемым потоком движется мимо него к беззащитным крепостным воротам, он чувствовал, как у него глаза на лоб лезут от ярости, но пальцы постепенно разжимались. Он знал: всё кончено.

Он посмотрел на далекий восток. Тот человек наверняка восседал высоко на тронном помосте, с гордым вызовом встречая весть о наступлении мятежников.

Его взгляд начал терять фокус.

Брат... опасно... беги...

В безмолвной пустыне выл лишь кружащийся повсюду желтый песок.

* * *

— Тянь Яо! — Тянь Яо резким движением вскочил на ноги. Придворные сановники в ужасе пали ниц, забивая поклоны так усердно, будто стучали чеснок.

Тянь Яо ошеломленно обвел их взглядом, возвращаясь в реальность и понимая, что его спина давно промокла от холодного пота.

Тянь Яо... Невозможно! Разве мог этот генерал одержать победу над всеми врагами, тот самый генерал, который неизменно озарял всё вокруг улыбкой под его холодными взглядами и ласково звал его братом, — разве мог он пасть от рук кучки ничтожных предателей? Это наверняка просто галлюцинация... Обязательно...

— Весть с фронта! — запыхавшийся солдат вбежал в дворец и рухнул на колени с глухим стуком. — Император... Император... За... Застава Хуяо пал!

Эта новость обрушилась на всех подобно гигантскому валуну, поднявшему бурю чудовищных волн. Служанки и евнухи в ужасе вцепились в свои пожитки и бросились к выходу, карабкаясь и падая, а у сановников от страха подкосились ноги, и они едва не рухнули на пол.

В роскошном дворце воцарился полный хаос.

— Кхм! — Тянь Яо со всего маху ударил ладони о драконий трон, разломав его в щепки. Этот грохот испугал всех до полусмерти, и в огромном зале наконец воцарилась тишина.

— Продолжай, — Тянь Яо уставился на перепуганного солдата и произнес глухим голосом: — Я хочу знать подробности.

Солдат сглотнул слюну:

— Моттежники ворвались вовнутрь... Ли Сяо предал нас, выдав... военные тайны и посеяв смуту в войсках. Большая часть солдат сдалась мятежникам. Генерал Тянь Яо с остатками верных людей сражался в одиночку, весь трехтысячный элитный отряд пал до последнего человека, и генерал Тянь Яо, боюсь... обречен...

Закончив говорить, солдат глубоко вздохнул, с ужасом осознав, что его спина насквозь промокла от холодного пота, а дрожащие колени прижались к ледяному полу, отчего мороз пробирал до костей. Столкновение с этим тираном пугало его сильнее, чем противостояние тысячным армиям.

— Хм... Все погибли... Какая славная гибель! — Тянь Яо холодно усмехнулся. — А ты тогда кто такой?

— Я... — Солдат вдруг что-то понял и принялся отчаянно колотить поклоны: — Ничтожный примчался в столицу в одиночку исключительно ради доклада о военной обстановке...

— Что Я говорил? — Тянь Яо зловеще скривил губы в усмешке. — Воины обязаны жить и умирать вместе со своим полководцем. Стража, увести.

Несколько безэмоциональных личных телохранителей шагнули вперед и грубо выволокли солдата за дверь.

— Пощадите, Ваше Величество! Император — о-о-у! — отчаянные крики солдата еще долго разносились над дворцом, не затихая.

Сановники, подумывавшие о побеге, в страхе втянули головы и больше не смели заикаться ни о чем подобном.

— Император... неужели мы просто так отпустим клан Ли? — Один из сановников наконец не выдержал. Пересилив себя, он на коленях прополз вперед пару шагов и низко поклонился: — Ваш слуга молит предать мечу весь клан Ли от мала до велика.

Остальные сановники помедлили секунду, а затем тоже пали ниц, в один голос вторя:

— Ваш слуга молит предать мечу весь клан Ли от мала до велика.

Лицо Тянь Яо мгновенно посинело:

— Вы что удумали? Угрожаете мне?

— Ваш слуга не смеет.

— Тогда заткнитесь. — Тянь Яо смахнул с императорского халата несуществующую пыль, холодно окинул взглядом дрожащих и потерявших всякое человеческое лицо людей у своих ног, искривил губы в жестокой усмешке и бросил: — Моя личная стража охраняет все ворота дворца. Тот, кто посмеет ступить за порог хоть на шаг... будет казнен на месте!

Лица всех присутствующих побелели как полотно, они безвольно рухнули на пол, в отчаянии глядя на удаляющегося тирана.

Тянь Яо с поджатыми губами неспешно шел по тихим коридорам. Бесшумная походка позволяла ему без труда расслышать любые шепотки.

Миновав длинную галерею, он по привычке направился к дворику, который так сильно волновал его сердце, но вместо этого увидел, как главная служанка дворца, славившаяся своим острым языком, беззастенчиво дремала прямо у входа. В ту же секунду пламя ярости вспыхнуло в его груди, и он намеренно зашагал тяжелее.

— Ва... Ваше Величество! — Сонная служанка, зевая, подняла глаза, мгновенно протрезвела и в панике рухнула на колени: — Рабыня... рабыня думала...

— Хм, — Тянь Яо брезгливо взглянул на нее, и его пальцы уже сомкнулись на ее шее. — Думала, мятежники так меня перепугали, что мне уже плевать, чем вы тут занимаетесь?

— Нет... нет... — испуганно затрясла головой служанка. Пальцы, впившиеся в ее горло словно орлиные когти, сжимались все сильнее. Она судорожно открывала рот, пытаясь глотнуть воздуха, точно глупая рыба, бьющаяся в предсмертных судорогах.

Хлоп! Металлический звон, донесшийся из покоев, окатил ярость Тянь Яо ушатом холодной воды. Взгляд его мгновенно смягчился. Он разжал пальцы и, не обращая внимания на повалившуюся на пол служанку, большими шагами направился в спальню.

<http://bllate.org/book/24821/2936163>